

Сон Хёнзён

Потомки Солнца

Признание Сичжина

태양의 후예

Лучшие дорамы

Сон Хёнгён

**Потомки солнца.
Признание Сичжина**

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

Хёнгён С.

Потомки солнца. Признание Сичжина / С. Хёнгён —
«Издательство АСТ», 2016 — (Лучшие дорамы)

ISBN 978-5-17-116739-4

Когда Ю Сичжин и Кан Моён впервые увидели друг друга, они и представить себе не могли, что уже связаны судьбой. Он – капитан войск специального назначения, она – талантливый врач, проводящая в операционной каждый день. И казалось, что за романтичным расставанием на крыше больницы, откуда Сичжина забрал военный вертолёт, последует продолжение. Но отношения не сложились... Новая встреча ждала их в Уруке, куда был направлен отряд Ю Сичжина. Сюда же прибывает группа медицинских волонтеров из больницы «Хесон», среди которых оказывается и доктор Кан. В этой жаркой стране им придётся пережить множество опасностей, переосмыслить свою жизнь и, возможно, открыть друг другу сердца...

УДК 821.531-31

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-116739-4

© Хёнгён С., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
1	8
2	11
3	14
4	16
5	18
6	19
7	23
Глава 2	25
1	25
2	27
3	30
4	32
5	34
6	36
7	38
8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сон Хёнгён

Потомки солнца. Признание Сичжина

На основе сценария Ким Ынсук и Ким Вонсока

*Мне вас так не хватало...
Что бы я ни делал, я продолжал думать о вас.
Я изнурял себя тренировками, напивался,
перепробовал все... Но я не смог вас забыть.*

#:

THE DESCENDANTS OF THE SUN. NOVEL

Original Korean edition published by
Wisdomhouse Mediagroup Inc.

#:

(THE DESCENDANTS OF THE SUN; Novel)

Copyright © 2016 by Hyun Kyoung Son

This Product is made by Wisdomhouse
Mediagroup Inc. and is licensed by NEW.

© Descendants of the Sun SPC.

All rights reserved

Original Korean edition published
by Wisdomhouse Mediagroup Inc.

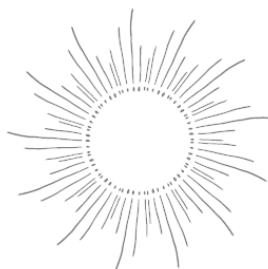
Russian language copyright

© 2019 by AST Publishing group

Russian language edition arranged
with Wisdomhouse Mediagroup Inc.

태양의 후예

Пролог

Рассекая воздух с рокотом и свистом, самолет пошел на посадку. Приземлившись, он мягко покатиł по полосе. Моён взглянула в иллюминатор, но отразившийся от стекла солнечный луч заставил ее зажмуриться. Прикрывшись рукой от солнца, она смотрела на протянувшуюся в бесконечность посадочную дорожку. Далеко-далеко впереди земля сливалась с небом.

По радио из кабины пилотов сообщили местное время в Албании. Невероятно долго скользящий по полосе самолет наконец остановился. Отстегнув ремень безопасности, Моён пригладила и собрала в тугий узел рассыпавшиеся по плечам волосы. Она чувствовала себя так, словно только что очнулась после долгого сна.

Путь из аэропорта Инчхон в Албанию с пересадкой в Абу-Даби занял два дня. Все это время Моён провела в бездействии. Она не смотрела фильмы и не читала, как поступали другие пассажиры, не пыталась скоротать дорогу при помощи снотворного. Она просто сидела, расслабившись так, что не чувствовала веса собственного тела, пересекая пространство и время подобно космонавту в состоянии невесомости. Она не стремилась сосредоточиться на чем-то одном, но и не заставляла себя ни о чем не думать. Если в голову приходила какая-то мысль, Моён следовала за ней; если всплывало какое-то воспоминание, Моён думала о прошлом. Это была ее первая передышка с тех пор, как она потеряла Сичжина.

После того как откуда-то с края света пришло его прощальное письмо, Моён не давала себе ни минуты отдыха, непрерывно кочуя между больницей и телестудией. Плотный график операций и телезаписей лишил ее досуга. Она взвалила на себя почти всю работу в отделении неотложной помощи, чтобы не оставалось времени на слезы. Моён очень старалась не думать о Сичжине. Ей казалось, стоит поддаться один раз, и она рассыплется на куски. Поэтому Моён подавляла отчаяние, пряча его глубоко в сердце. Доктор Пхё, с трудом выносившая все это, в конце концов накричала на Моён, сердито хлопая по спине и требуя выплакаться. Но в итоге расплакалась сама, тогда как Моён не проронила ни слезинки. Порой грусть все-таки захватывала ее, с этим ничего нельзя было поделать. В такие минуты Моён с силой вдыхала воздух, вытирала непрошеную слезу, катящуюся по щеке, и заставляла себя улыбаться.

Так прошел год без Сичжина. Выдержала ли она потому, что не давала себе горевать? Воспоминания о романе лежали грузом на ее сердце, тревожа подобно нерешенной задаче. Выходило, что Моён не смогла выполнить последнюю просьбу Сичжина – поскорее его забыть. Их любовь, мучительно краткая и пугающе яркая, успела стать смыслом ее жизни.

Наступила годовщина смерти Сичжина. Страна, которой он отдал свою жизнь, забыла о нем раньше, чем одно время года сменилось другим, но Моён забыть не могла. В ее памяти Сичжин оставался живым; до конца она так и не приняла случившееся.

Несколько дней назад, увидев у Чхихуна буклет о наборе медицинских волонтеров в лагерь беженцев в Албании, Моён без долгих раздумий взяла отпуск, чтобы принять участие в

волонтерском проекте. Казалось, ее подтолкнула невидимая рука. Душу заполнила безрассудная надежда, что на Балканах, возможно, она узнает что-нибудь о возлюбленном.

Забрав сумку с багажной ленты, Моён вышла из аэропорта. Медики, приехавшие трудиться в лагере беженцев, ждали автобуса, сбившись в плотную группу. Несколько человек приветственно помахали рукой. Это были люди, которых Моён встретила, когда работала в Уруке¹. Широко улыбнувшись, Моён присоединилась к группе.

Вскоре приехал автобус, и люди, собравшиеся с разных концов света, но уже ставшие единой командой, заняли места внутри. Поднимая клубы пыли, автобус затрясся по грунтовой дороге.

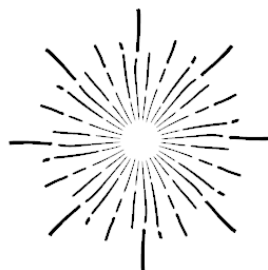
Многоголосье заполнило тесное пространство автобуса, пассажиры общались на всех языках сразу. Людей, говоривших на разных языках, объединяли кипящая энергия и страстная преданность делу. Моён была частью этой шумной группы, но ее взгляд не отрывался от окна.

Снаружи то и дело мелькали дома с крышами пастельных тонов и полуразрушенные оштукатуренные здания. Неродной бледный пейзаж. Ничто здесь не свидетельствовало о Сичжине. Моён чувствовала, как внутри у нее все ссохлось и крошится, будто песок.

¹ Вымышленная страна на Балканском полуострове.

Глава 1

Сын солнца

1

Ветер приглаживал колосья мискантуса, и высокая трава послушно склонялась в его направлении. Идущий со стороны северян ветер беспрепятственно преодолевал демаркационную линию, пробегал по травяному полю и слегка обдувал лицо солдата, ползком по-пластунски приближавшегося с южной стороны. Под светом полной луны на лице была различима камуфляжная маскировка. Пристально осмотрев местность, солдат подал знак кому-то за спиной.

Как только он опустил руку, из травяных зарослей к нему, пригнувшись, приблизились четверо рослых мужчин в полевой форме. Первый сжал руку в кулак, и четверо тут же застыли. Казалось, у этой команды из пяти человек единый мозговой центр.

Выжидавшие в высокой траве мужчины были членами специальной группы «Альфа» – элитного формирования, созданного из лучших бойцов спецназа. Эти люди всегда находились на передовой, защищая безопасность страны и рискуя своими жизнями. Перед началом боевых операций они снимали с шеи жетоны военнослужащих, чтобы в случае гибели врагу не стали известны их имена и звания. В эту ясную лунную ночь жетонов на них не было.

Возглавлявший группу капитан Ю Сичжин цепким взглядом изучал здание пограничного поста, находившееся за травяным полем. Строение было ярко освещено и выглядело огромной свечой, зажженной для кого-то в ночи, а весь пейзаж казался картиной фантастически талантливого художника. Однако вопреки идиллическому пейзажу реальностью была война, в которой солдаты рисковали жизнями. В здании находились вооруженные до зубов бойцы специальных сил северокорейской армии. Перейдя демаркационную линию, они напали на южнокорейский пост № 301, взяли в заложники двух пограничников Южной Кореи и теперь выжидали.

Сторона, которая первой применит огнестрельное оружие в демилитаризованной зоне, стала бы считаться нарушителем межкорейского перемирия. Время было тем более неблагоприятным, так как ожидалось возобновление шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР. Судя по всему, Северная Корея провоцировала южан, чтобы получить козырь на переговорах. Пойти в атаку на захваченный пост означало бы поддаться на провокацию, однако и оставить северянам заложников было нельзя.

Сичжин нахмурился, заметив подозрительное движение. Пост окружали бойцы армейского разведбатальона. Неразумный маневр, который еще больше раззадорит противника.

Обернувшись, Сичжин подал знак членам группы. Ожидавшие его сигнала бойцы быстро рассредоточились по назначенным местам. Сержант Чхве и младший сержант Кон, отвечавшие за установку взрывного устройства, перебежками обогнули здание поста. Сержант Им,

вооруженный снайперской винтовкой, ловко взобрался на стоявшее неподалеку дерево и стал крепить прицел ночного видения.

О завершении приготовлений бойцы доложили по радиации. Сичжин взглянул на Со Тэёна, старшего из сержантского состава. Одновременно они опустили на землю винтовки и сняли бронежилеты. Их стройные тела, закаленные суровыми армейскими тренировками и настоящими сражениями, были налиты силой и казались работой искусного скульптора.

Оставив при себе лишь армейские ножи, Сичжин и Тэён покинули укрытие, которое давала им высокая трава. Они подняли над головой руки, демонстрируя мирные намерения, и медленно направились к зданию пограничного поста.

– Я старший группы. Что с нашими солдатами? – Звучный голос Сичжина гулко разнесся в ночи, разорвав тишину.

Находившийся внутри старший лейтенант Ан Чончжун слегка отодвинул защитный экран и выглянул в окно. Его лицо ничего не выражало, словно подобные ситуации были для него самым привычным делом; из-за глубокого шрама, протянувшегося от глаза до самого виска, северянин выглядел устрашающе.

– Предлагаю на этом закончить. Мы позволим вам уйти. Отправляйтесь прямо сейчас – с рассветом ситуация осложнится, – продолжил Сичжин резким тоном, медленно приближаясь к двери.

– Просто так мы не уйдем. – Северокорейский выговор звучал для южан непривычно.

Плотно, как раковина моллюска, закрытая дверь наконец приоткрылась, и старший лейтенант Ан показался в проеме. Не теряя ни секунды, Сичжин глазами оценил обстановку за его спиной. Один боец прикрывал командира, второй целился в связанных пограничников. Несмотря на то что южане были разоружены, у них оставался шанс справиться с неприятелем. Судя по лицу Ана, он тоже взвешивал шансы на победу.

– Солдат Корейской народной армии может отступить, лишь уложив пару южнокорейских спецназовцев. – Ан опустил оружие и взял в руки короткий нож.

Северянин сверлил Сичжина взглядом, но в глазах Ана не читалось жажды крови. Он всего лишь действовал по приказу.

– Ну что ж, попробуйте.

Сичжин осторожно вытащил нож. Стоявший на шаг позади Тэён тоже достал нож и повернулся к бойцу, прикрывавшему Ана. Сообразив, чего от него ждут, боец отдал автомат товарищу, сторожившему пленников, и последним взялся за нож: двое были готовы сражаться против двоих.

Сжав рукоятку ножа, Ан сделал выпад в сторону Сичжина, но капитан, ловко увернувшись, напал на второго северянина. Он взял обоих противников на себя, чтобы Тэён смог проникнуть внутрь помещения.

Некоторое время лязг ножей раздавался и снаружи, и внутри здания поста. Пока Тэён обезоруживал охранника и освобождал пленников, Сичжин отражал двойную атаку. Удары сыпались без остановки, и, чтобы получить небольшую передышку, Сичжин изо всех сил лягнул Ана в голень и одновременно метнул нож в сторону второго противника, успешно поразив цель.

Выбив ногой дверь, снаружи снова появился Тэён. Увидев, что Сичжин безоружен, он быстрым и точным движением бросил ему нож. В тот же момент, резко взмахнув рукой, Ан рванулся на Сичжина. Два равных соперника сцепились в схватке. Вздохнув травяное поле, до них долетел новый порыв ветра, унося за собой запахи пота и крови.

Кровь с ножа Ана закапала на землю. Сжав зубы, раненный в бок Сичжин смотрел на противника. Лицо Ана дернулось, когда он осознал, что нож Сичжина находится у него под горлом.

– Ты меня не убьешь. Южная Корея не станет стрелять первой. Вы слишком связаны обязательствами перед другими странами. А мы – нет, – произнес старший лейтенант, выплевывая слова.

Щелкнул затвор, и Сичжин почувствовал, как в висок уткнулось дуло пистолета.

Капитан усмехнулся:

– За семьдесят лет разделения вы так и не поняли, что, если речь идет о безопасности страны, мы станем стрелять несмотря ни на что. И не промахнемся.

В ту же секунду на шее бойца, державшего пистолет, появилась красная точка лазерного прицела. Сержант Им держал его на мушке. Сичжин обеспечил снайперское прикрытие, предвидя подобную ситуацию.

– Подумайте еще раз. Не в моих интересах останавливать врага, если он собирается сделать глупость.

Глаза Сичжина горели решимостью.

– Мое дело – воевать, а не погибать. Опустите пистолет, – хрипло скомандовал Ан.

Боец убрал пистолет от виска Сичжина.

– Рад был встрече, капитан Ю Сичжин, – произнес Ан, продемонстрировав, что знает, кто именно находится перед ним.

– Я тоже рад, но предлагаю не вводить наши встречи в привычку, старший лейтенант Ан Чончжун, – не уступил ему Сичжин.

Северянин протянул свой нож Сичжину, признавая его превосходство, – так волк поджимает хвост при виде тигра. Группа «Альфа» успешно завершила операцию.

Сичжин был уверен, что все закончилось. Он даже подумать не мог, что когда-нибудь их пути с Аном еще раз пересекутся. Однако он ошибался. Судьба распорядилась так, что однажды им снова пришлось столкнуться лицом к лицу.

2

Тридцатитрехлетнего капитана войск специального назначения Ю Сичжина можно было назвать военным по крови. Его отец, почетно завершивший службу в звании старшины, с детства был для Сичжина примером для подражания. Едва научившись выговаривать слово «мама», Сичжин уже лепетал воинские приветствия, а учебный полигон был его первой детской площадкой. Мать мечтала, чтобы Сичжин стал прокурором, – будучи женой военного, она знала, насколько трудна жизнь солдата. Однако Сичжин, блестяще закончивший школу и имевший возможность выбрать любую профессию, не отступил от намерения следовать по стопам отца.

У Сичжина были самые высокие оценки, когда он поступал в Военную академию, и самые высокие, когда он ее закончил. Его послужной список, включавший командование передовыми отрядами, а затем – группой специального назначения, отражал исключительные способности молодого человека. Отец безмерно гордился сыном, выбравшим военную профессию вслед за ним, однако вслух свои чувства не выражал. Мать Сичжина рано покинула мир и не успела увидеть всех достижений сына, однако до самого конца поддерживала его, веря, что ее мальчик сделает все, чтобы добиться успеха на выбранном им пути.

От отца Сичжин унаследовал высокий рост, крепкое телосложение и отменное здоровье – молодой человек не простужался, даже когда приходилось ночевать в снегах. От матери ему достались длинные ресницы, правильный нос, полные губы и четко очерченный, но в то же время нерезкий овал лица. Мужественное телосложение и привлекательное лицо, светлая голова, ответственность и надежность – Сичжин вызывал доверие у всех, с кем ему приходилось иметь дело.

Обладавший сверх того еще и веселым нравом, Сичжин пользовался популярностью и у прекрасного пола. Однако воспользоваться этим и начать серьезные отношения никак не удавалось. Нелегко найти девушку, которая смогла бы выдержать постоянные отлучки молодого человека, выполняющего боевые задания в самых опасных точках планеты, как того требовала национальная или международная безопасность. Именно по причине отсутствия такой девушки Сичжин обычно коротал увольнительные, которые ценились в армии на вес золота, в компании старшего сержанта Со Тэёна, распивая сочжу или расстреливая из пневматической винтовки мишени в тире.

День выдался приятным и ясным. С приближением октября невыносимая жара отступила; по синему небу скользили молочно-белые облака. Куда ни устремлялся взгляд, повсюду трепетала на деревьях красочная осенняя листва.

Члены группы «Альфа» получили четыре дня отдыха в награду за успешную операцию в демилитаризованной зоне. Сержант Им уехал повидаться с женой; младший сержант Кон отправился на свадьбу к шапочному знакомому, заявив, что непременно найдет себе барышню на банкете; сержант Чхве просто исчез, не сказав ни слова. То ли из привязанности к другу, то ли из уважения к старшему по званию Тэён остался с Сичжином.

Как это часто случалось, друзья убивали время в одном из тиров в центре города. Работник тира, ошарашенно наблюдавший за их безупречной стрельбой, в конце концов вручил им две самые большие призовые игрушки и вытолкал на улицу, запретив приходить снова. Было слишком рано, чтобы начинать алкогольные возлияния, поэтому Сичжин и Тэён просто бродили по вызывающе пестрым улицам, глаза по сторонам. Проходя мимо китайского ресторана, они заметили, что малолетний хулиган собирается угнать хозяйский скутер. Друзья перехватили воришку, да так, что тот свалился со скутера. Пришлось отправлять незадачливого

похитителя в больницу. Но и отважное сражение за общественный порядок не отняло у них достаточно времени. Было все еще слишком светло.

От нечего делать Сичжин и Тэён зашли в кофейню и расположились друг напротив друга, поставив на стол по стакану лимонада. Игрушки из тира по одной усадили рядом и, не зная, чем еще заняться, стали их разглядывать.

– Твоя девчонка – настоящая красotka, – произнес Сичжин, указывая на игрушку друга и катая во рту кубик льда.

– Да, чувствую, что встретил идеальную женщину. Вы, ребята, тоже отлично смотрите вместе. – Тэён звучно отхлебнул из высокого стакана.

– Это моя боевая подруга! – протестуяще воскликнул Сичжин. – Нет, все-таки объясни, почему ты согласился их взять.

– А что? Надо было отказаться? Когда он умолял их забрать и не приходило снова?

– Не понимаю, как с таким мягким сердцем ты вышибаешь мозги противникам. Похоже, я плохо тебя знаю.

Разумеется, Сичжин прекрасно знал Тэёна и его прошлое. Когда члены группы «Альфа» оставляли жетоны военнослужащих и шли на очередное задание, их жизни были связаны подобно стоящим рядом костяшкам домино: если упадет одна, следом посыплются и все остальные. Когда в вопросе жизни и смерти зависишь от боевых товарищей, необходимо хорошо их знать. Сплоченность группы и согласованность действий прямо пропорциональны этому знанию.

Несмотря на то что он рано потерял мать, Сичжину повезло иметь счастливую и дружную семью, и жизнь его складывалась благополучно, чего нельзя было сказать о Тэёне. Имевший талант к спорту и волю к победе Тэён до старших классов серьезно занимался дзюдо. Он был настолько хорош, что мог выйти в финал национального чемпионата. Однако в полуфинальном соревновании тренер потребовал от него поддаться противнику и проиграть.

Талант ничего не значил в сравнении с интересами определенной группы людей. Не в состоянии принять эту несправедливость, Тэён сокрушил соперника. В ту же ночь Тэёна избили до полусмерти парни из его же команды. Тэён разодрал в клочья дзюдоги и бросил не только спорт, но и школу. Уж лучше честно сражаться в темных переулках, чем подло – на спортивных матах, рассудил он и связался с шайкой бандитствующих юнцов, живших по понятиям.

Однако Тэён, по натуре слишком порядочный и благородный, плохо вписывался в новую компанию. Решив распрощаться с бандой, он сдал выпускные экзамены в школе и сразу же зачислился на военную службу. Прежде чем войти в сержантский состав войск специального назначения, он прошел изнурительный путь, вкалывая как проклятый.

Сичжин доверял своему боевому товарищу и уважал его как человека, который смог покончить с криминальным прошлым, что было потруднее, чем бросить наркотики. Тэён был сложным подчиненным, замечательным учителем и единственным другом, которому Сичжин мог открыть душу.

– Как думаешь, с тем мальчишкой все будет в порядке? – постукивая пальцем по пустому стакану, внезапно спросил Тэён.

Было похоже, что он всерьез беспокоился о воришке, которого они отправили на машине скорой помощи в больницу.

– Он правильно сгруппировался перед падением, наверняка занимается спортом. Все будет в порядке.

– Тогда мне было столько же лет, сколько ему сейчас. Эх, встретить бы ему хорошего наставника...

– Ты что, переживаешь за него? Или одолели воспоминания о собственном темном прошлом?

– Жалко его, – горько усмехнулся Тэён.

– А ты много натворил дел в то время?

– О, я был главным, раздавал приказы.

– Нет, вы только посмотрите на него. Строит из себя героя криминального романа, еще и мальчишку приплел.

Пока Сичжин хрустел последним кубиком льда, затрезвонил мобильный телефон. Звонила Юн Мёнчжу, девушка Тэёна, с которой Сичжин был знаком еще со времен Военной академии, где Мёнчжу училась курсом младше. Увидев имя звонящего, Сичжин в нерешительности взглянул на Тэёна.

Главной проблемой в отношениях Тэёна и Мёнчжу была разница в их званиях и положении в армии. Она стояла между ними стеной. Правда, Мёнчжу верила, что любовь сокрушит любую стену. Но Тэён был из тех людей, кто считает, что иногда ради любви стоит и отступить.

– Из воинской части? – спросил Тэён, по-своему расценив взгляд Сичжина.

– Из части, да не из нашей, – нахмурившись, ответил Сичжин.

Помедлив еще пару секунд, он в конце концов показал Тэёну имя на экране телефона. Старший сержант помрачнел.

– Не вздумай отвечать.

– Я отвечу. Отвечу и позову ее сюда, чтобы ты наконец повел себя как мужчина и...

– С меня обед. Самое дорогое мясо! – перебил его Тэён.

– Спасибо, но я зарабатываю достаточно, чтобы позволить себе мясо на обед.

Сичжин сделал вид, что собирается нажать кнопку ответа, и Тэён, всполошившись, вскочил.

– Свидание! Организую тебе свидание с двоюродной сестрой. Она летает на самолетах! – воскликнул он в отчаянии.

– Воздушные войска?

– Нет, она стюардесса. И судя по фотографиям, у нее куча симпатичных подружек. У меня в телефоне есть ее снимки.

– И ты до сих пор скрывал от меня такую многообещающую родственную связь?

Только теперь Сичжин отклонил звонок и с видом победителя протянул руку.

– Давай сюда свой телефон.

Изобразив на лице ненавидящий взгляд, Тэён начал рыться в карманах.

– Где же он?..

– Ты что, разыгрываешь меня? Ты уже смотришь там, где карманов нет.

– Слушай, тот мальчишка...

– Хочешь сказать, он стащил твой телефон? – с подчеркнутым недоверием спросил Сичжин.

– Я прикончу этого паршивца!

Тэён снова резко вскочил. Судя по всему, хулиган, которого друзья схватили, когда тот пытался угнать скутер, ухитрился вытащить телефон, пока ему оказывали первую помощь.

– Ты же говорил, тебе его жалко, – поддразнил друга Сичжин.

Лицо Тэёна побагровело.

– В какую больницу его повезли? – зловеще спросил он.

Сичжин глубоко вздохнул, понимая, что остаток так хорошо начавшейся увольнительной они проведут, разыскивая украденный телефон.

3

Тэён и Мёнчжу впервые столкнулись во время учений спецназа в горах. Тэён возглавлял один из учебных отрядов, а Мёнчжу принимала участие в качестве военного врача, присутствие которого было необходимо на случай оказания неотложной помощи. Отряду, показавшему лучшие результаты, полагались несколько дней отпуска, и Тэён нуждался в этом отпуске больше кого бы то ни было. От девушки, с которой он только неделю назад обменивался сообщениями, украшенными сердечками и смайликами, внезапно пришло приглашение на ее свадьбу. Тэён не мог в это поверить.

Девушка была немного заносчива, но с пониманием относилась к его работе, требовавшей непредсказуемых отлучек. Она не сердилась, когда он не звонил ей по несколько дней подряд, и не заставляла отчитываться обо всем, что с ним происходит. Тэён считал, что у нее легкий характер, и думал, что наконец-то нашел верную и преданную подругу. Когда он делал ей подарки, цена которых демонстрировала его финансовые возможности в чуть более выгодном свете, она с большим достоинством принимала знаки его внимания. Тэёна все устраивало; он любил ее и встречался с ней уже целый год. И вот теперь эта девушка, даже не потрудившись сообщить, что решила расстаться с ним, приглашает на свадьбу. Тэён чувствовал себя так, словно подорвался на mine, не заметив знака предупреждения.

Лишь после того как за три дня без перерыва на сон он вместе с Сичжином опустошил два ящика сочжу, Тэён понял, что сообщение о свадьбе как раз и было способом, который она избрала, чтобы объявить о прекращении отношений. Он захотел увидеть ее в последний раз. Не для того, чтобы осудить за предательство, не для того, чтобы умолять остаться, и не для того, чтобы проричать, что без него ей не пройти и десяти ли, как поется в одной старой песне. Лишь увидев собственными глазами, как она стоит рядом с другим мужчиной, одетая в свадебное платье, и убедившись, что она счастлива, Тэён смог бы безоговорочно принять этот разрыв.

Стремление получить отпуск и было причиной, по которой Тэён перенес наверх снаряжение солдата, подвернувшего лодыжку, а потом тащил на спине другого товарища по отряду, когда тот отстал и упал в реку. Он уже несколько раз поднимался и спускался с горы, хотя даже один раз дойти до вершины было совсем не просто.

– Вы здесь уже в третий раз, верно? – Мёнчжу преградила дорогу Тэёну, несущему на каждом плече по пятнадцатикилограммовому армейскому рюкзаку.

Мёнчжу выглядела совсем юной – в гражданской одежде ей сложно было бы дать больше двадцати, – но в голосе звучала твердость, заставлявшая поверить, что девушка способна командовать целым батальоном.

– В чем дело?

– Разуитесь. Помогать товарищам по отряду и стремиться стать лучшим – это прекрасно, но, подозреваю, ноги у вас в плачевном состоянии, и вы близки к освобождению от службы по рекомендации врача.

Взглянув на нашивку с именем на груди у Тэёна, Мёнчжу снова посмотрела ему прямо в глаза и закончила свою чеканную речь:

– Старший сержант Со Тэён.

– Даже если потом придется уйти со службы, сейчас мне необходимо быть первым, – глухо огрызнулся Тэён, которому приходилось выдерживать трудности и посерьезнее.

Мёнчжу на секунду растерялась, но продолжала смотреть на Тэёна. Избегая озадаченных глаз девушки, тот двинулся дальше.

– Вы ведь стараетесь не ради отпуска, который вам нужен, чтобы сорвать свадьбу бывшей подруги? – спросила Мёнчжу, вновь преграждая путь Тэёну.

В ее голосе зазвучали высокие нотки. Настала очередь Тэёна рассматривать Мёнчжу. Пространство между ними пронзили лучи предвечернего солнца.

– Именно так.

Ответ Тэёна был короток, как порыв ветра, на секунду всколыхнувшего листву деревьев. Он пошагал дальше. В тот день отряд Тэёна был признан лучшим и получил отпуск в награду.

Они встретились снова некоторое время спустя, когда Тэён, переодевшийся в обычный костюм, был готов ехать на свадьбу. Мёнчжу появилась перед ним тоже в гражданской одежде, изменившаяся до неузнаваемости. Струящиеся по плечам волосы, юное лицо, едва тронутое косметикой, – она выглядела женственно и элегантно. В белом платье и лакированных туфлях Мёнчжу сама была похожа на невесту. Стоял ослепительный месяц май.

– Что вы тут делаете?

– Мои поздравления, вам все-таки удалось вырваться, и вы сможете испортить людям праздник. Кстати, у меня сегодня выходной. Удачно, правда?

– Я спросил, что вы тут делаете. Это такой трудный вопрос, лейтенант Юн Мёнчжу?

– А вам так трудно понять, что я имею в виду? Если вы устроите на свадьбе скандал, невеста никогда в жизни не пожалеет, что рассталась с вами. Но если мы появимся вместе, возможно, первую брачную ночь она проведет в сомнениях, не зря ли оставила вас ради другого.

Тэён был озадачен дерзким предложением.

– Только одно условие, – снова заговорила Мёнчжу, глядя на Тэёна. Тот хмуро продолжал молчать.

Отец Мёнчжу присмотрел для нее жениха, но Мёнчжу кандидат не нравился. Поэтому она решила притвориться перед отцом, будто уже встречается с другим молодым человеком. В этом и состояло условие: Тэён должен был сыграть роль возлюбленного Мёнчжу.

Тэён не мог понять, говорит она всерьез или шутит: с лица Мёнчжу не сходила улыбка, но в глазах не было ни капли веселья.

Отцвела акация, созрели семена гинкго, опала осенняя листва и закружил снег – столько времени им потребовалось, чтобы полюбить друг друга. Пока их отношения были притворством, ничто не мешало «любви», но как только чувство стало настоящим, реальными стали и проблемы. Больше всего им мешало, что Мёнчжу была единственным ребенком командующего войсками специального назначения. Девушка работала военным врачом и к тому времени уже получила звание лейтенанта, тогда как Тэён, в соответствии с экзаменационными оценками, навсегда оставался в сержантском составе. Разумеется, отец Мёнчжу был категорически против их отношений.

Прошло еще несколько месяцев, и, несмотря на то что его чувства становились все сильнее, Тэён начал избегать встреч с Мёнчжу.

4

Сичжин и Тэён доехали до больницы «Хэсон» в пять часов вечера. По дороге Сичжин постоянно набирал номер Тэёна. Ответом ему были либо длинные гудки и следовавшее за ними предложение оставить голосовое сообщение, либо короткие – когда новый владелец телефона сбрасывал звонок. Конечно, воришка, по их вине упавший со скутера, сломал ребро или два, однако ему была оказана превосходная первая помощь, так что, на взгляд Сичжина, мальчишка мог бы и ответить на звонки.

В больницу друзья зашли, скрипя зубами от злости. В холле было полно пациентов. С кроватей, разделенных шторками, куда клали только что поступивших больных в тяжелом состоянии, доносились крики и стоны. Несколько пациентов, которым не хватило кроватей, сидели под капельницами в больничных креслах-колясках. Тут был и пострадавший в аварии человек, со лба которого стекала кровь, и мальчишка, которого положили в ванную со льдом, чтобы сбить высокую температуру, и множество других несчастных с болезнями и травмами. Врачи и медсестры деловито перемещались от пациента к пациенту, оказывая необходимую помощь. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: медперсонала отчаянно не хватает.

Тэён стал проверять зашторенные кровати, выискивая воришку, а Сичжин снова набрал телефонный номер старшего сержанта. В тот же момент где-то поблизости раздался знакомый звонок. Эту мелодию выбирала для Тэёна Мёнчжу.

– Сейчас будет немного больно, – услышал Сичжин чистый, звонкий голос.

Он слегка отодвинул шторку.

– Придется зашивать, приготовьте инструменты.

На обладательнице серебристого голоса был белый докторский халат. Сичжин невольно засмотрелся на незнакомку. Казалось, все вокруг замерло и перестало существовать – кроме нее. Точеные белоснежные руки, не полностью закрытые подвернутыми рукавами докторского халата. Нежный румянец, от сосредоточенности проступивший на щеках. Лицо, словно освещенное внутренним сиянием. Стройная, красивая фигура. Все, что видел Сичжин, казалось ему восхитительным.

Пациент ойкнул от боли, и Сичжин вернулся к реальности. Снова стали слышны звуки больницы, а также мелодия входящего звонка на телефоне Тэёна. Телефон явно находился в кармане халата доктора. Однако ее пациентом был не мальчишка, угнавший скутер, а мужчина лет за пятьдесят. Сичжин отменил вызов и снова набрал номер Тэёна. Телефон в кармане доктора сначала замолчал, а потом зазвонил снова. Закончившая делать местную анестезию доктор вздохнула, извинилась перед пациентом и достала телефон из кармана.

– Слушаю вас. – Резкий ответ девушки пронзил капитана, словно игла.

– Добрый день.

Они стояли совсем близко, разделенные лишь тонкой больничной шторкой. В тот момент, когда, избавившись от этой преграды, они впервые посмотрели друг другу в глаза, Сичжин и Моён не представляли, что уже связаны судьбой; не могли знать, сколько боли и страданий, сколько прекрасных и сладостных мгновений им суждено пережить вместе.

Услышав, что голос собеседника раздается совсем близко, Моён вышла в холл. Ее глаза, остановившиеся на Сичжине, были чернее ночи.

Проверив имя звонившего на экране телефона, девушка удивленно спросила:

– Большой босс?

Это был радиопозывной Сичжина, который Тэён занес в контакты вместо имени товарища.

– Да, это я. Откуда у вас этот телефон?

– Мне его оставил пациент. Вы родственник пациента? – Взгляд девушки сканировал Сичжина подобно рентгеновским лучам.

– Возможно, будущий родственник владельца этого телефона, но он не ваш пациент...

– Подействовало? Сейчас буду зашивать, – обратилась доктор к мужчине на кровати, не дав Сичжину договорить.

– Я не закончил!

– Где пациент, упавший со скутера?

Сичжин и Моён заговорили одновременно: он – обращаясь к ней, она – к медсестре.

– Ой, его снова нет... Может, отвели на рентген?.. – не зная, что ответить, залепетала медсестра.

С грозным видом доктор повернулась к Сичжину и подошедшему в этот момент Тэёну:

– Вы, случаем, не из той банды, что собиралась отправить моего пациента в морг?

– Что? О чем вы? Дайте мне объяснить...

– Сестра, скажите посетителям, чтобы ждали снаружи. И предупредите охрану, пусть лучше следят за порядком в больнице.

Следуя распоряжению доктора, медсестра стала подталкивать Сичжина и ничего не понимавшего Тэёна к выходу. Ошарашенные тем, что их приняли за каких-то бандитов, друзья изумленно переглядывались.

Вскоре из-за шторок послышался негромкий разговор женщин:

– Похожи на бандитов, правда? Босс и его помощник. Ой, надеюсь, я не слишком сильно их толкала.

– Не волнуйся. Я обращаюсь с ножом получше любого бандита.

Ответ доктора развеселил Сичжина. Интересная девушка. И какая красавица!

5

Мальчишку, пытавшегося угнать скутер, звали Ким Кибом. Сичжин и Тэён в конце концов отыскали его за зданием больницы, недалеко от больничного морга. Вместо того чтобы просто заявить в полицию, Тэён, полагавший, что прежде стоит позаботиться о человеке, а уж потом судить его, отправил воришку в отделение неотложной помощи. Однако Кибом удрал оттуда и попался в руки друзьям, которые принялись его избивать.

– Что надо? Идите куда шли! – с вызовом крикнул главарь банды Сичжину и Тэёну, когда те появились на месте побоища подобно ангелам возмездия.

– У нас дело к этому пацану, – подходя ближе, указал Тэён на Кибому, стоявшего на коленях перед своими мучителями.

– Тогда становитесь в очередь, лохи, – сплюнув, ответил главарь.

– Помогите мне, – простонал Кибом, ухватив Тэёна за штанину.

– За что они тебя бьют?

– Кибом захотел выйти из банды, и ему было велено заплатить 5 миллионов вон отступных... – пояснил юнец, которому досталось тумачков вместе с Кибомом.

– Отступные? Это такое бандитское правило? – с неподдельным удивлением спросил Сичжин.

– Расценки поднялись, однако, – ответил Тэён, демонстративно разминая руки.

Он лучше, чем кто бы то ни было, понимал, что здесь происходит. Пройти военные учения с отработкой действий на случай применения химического оружия и не получить ни единого ожога глаз или носооглотки и то реалистичнее, чем распрощаться с преступным миром.

– Так, проблему будете решать со мной. Раз дело в деньгах, будут вам деньги. У меня их полно. Вот кошелек. Кто смелый? Подходи, забирай. Отдам все, что в нем лежит.

Наступал момент истины. Юнцы из банды недоверчиво переспросили, всерьез ли он все это говорит.

– Абсолютно серьезно. Считайте, что я его старший брат. Эй, как, говоришь, тебя зовут?

– Кибом. Ким Кибом.

– Считайте меня старшим братом Кибому. Сможете забрать кошелек – заплачу отступные. Ну, вперед!

Тэён помахал кошельком, который держал в руке, – так кошку подманивают свежей рыбой.

– Если кошелек пустой, тебе не жить!

Стоявший впереди всех громила, похожий на звезду гонконгских боевиков Саммо Хуна, бросился на старшего сержанта. Тэён кошельком отхлестал доморощенного Саммо Хуна по толстым щекам, а напоследок нанес ему чувствительный удар по затылку.

Следом приближался тощий, как килька, парень, державший в руке складной нож-бабочку.

– О, у вас и ножи имеются? Так не пойдет. Что за сборище идиотов! Придется сегодня же распустить вашу банду. Ну-ка вытаскивайте ножи и огнестрельное, у кого что имеется. Все разом!

Сичжин, до сих пор стоявший чуть поодаль, подошел ближе и стал разминаться.

– Доставайте ножи. Если навалимся все вместе, мы с ними справимся, – приказал главарь, явно начавший нервничать.

В преступном мире тоже существует своя иерархия – не хуже, чем в армии. Услышав команду старшего, бандиты моментально вооружились ножами. Скучный документальный фильм, каковым до сих пор представлялся день Сичжину и Тэёну, превращался в захватывающий гангстерский боевик.

6

– Совершенно очевидно, что это не несчастный случай, а избиение, – вынесла вердикт Моён, взглянув на Сичжина, который вернулся в больницу, напевая победную песнь после финальных титров их внезапного экшн-фильма.

На теле Кибома теперь было гораздо больше ссадин и синяков, чем когда его только привезли в машине скорой помощи. Парень корчился от боли и не мог толком ничего объяснить. Подозрения доктора достигли критической точки. Тэён, второй герой только что закончившегося боевика, куда-то исчез, никого не предупредив. Сичжин не знал, что предпринять. Девушка заявила, что собирается вызвать полицию, и направилась к выходу из отделения. Заторопившийся вслед Сичжин преградил ей путь.

– Уйдите с дороги.

– Уйду, как только вы меня выслушаете. Этот малолетний придурок...

– Кто дал вам право оскорблять моего пациента?

– Ваш пациент... украл телефон моего товарища. Мы приехали, чтобы найти телефон, увидели, как... вашего пациента... избивают на улице, и вступились за него.

– Вступились за вора, который стащил у вас телефон? Больше похоже на то, что вы откололи его за кражу.

– Признаюсь честно, нам бы не хотелось, чтобы вмешивалась полиция. Дело в том, что мы военные. У нас небольшой отпуск, и, если мы вдруг окажемся в чем-то замешаны, слишком долго придется объясняться перед начальством, писать кучу бумаг. Буду очень признателен, если вы войдете в наше положение...

– Почему я должна входить в ваше положение? Откуда мне знать, военные вы или бандиты?

Услышав резкий ответ, Сичжин нервно сглотнул. С этой девушкой так просто не договоришься. Но недоразумение нужно было как-то разрешить. Всем своим видом показывая, что его заставляют идти на крайние меры, Сичжин вытащил из-под одежды висевший на шее жетон военнослужащего. Военные знают, насколько важен такой жетон, помогающий идентифицировать личность павших на поле боя. Однако девушка, которой Сичжин демонстрировал это удостоверение, никак не реагировала.

Внезапно Сичжин услышал доносящийся откуда-то сзади знакомый голос, и это подсказало ему, как поступить.

– Какой вуз вы заканчивали? Раз работаете в этой больнице, должно быть, выпускница университета Мёнин? – прислушиваясь, задал вопрос Сичжин.

– Почему вас это интересует? – Взгляд девушки стал еще жестче.

– Вы случайно не знакомы с Юн Мёнчжу? Может, были сокурсницами?

– Откуда вы ее знаете?

– Она вам подтвердит, что мы не бандиты.

Улыбнувшись, Сичжин повел девушку за собой к тому месту, откуда раздавался спасительный голос.

Открывшаяся им сцена оказалась неожиданно мрачной. Мёнчжу и Тэён стояли напротив друг друга и были чернее тучи. Появление Сичжина казалось неуместным поворотом в душеворажающей мелодраме.

– Что вам нужно? – обратилась к Сичжину Мёнчжу, быстро смахнув готовые пролиться слезы.

– Восстановить репутацию. Пожалуйста, объясни доктору, кто мы с Тэёном такие.

– Не думаю, что она мне поверит.

– Тебе поверю больше, чем ему. Его я вижу первый раз в жизни. Так что, будь добра, объясни, – ответила на это Моён.

Между девушками чувствовалась странная напряженность. Возможно, дело было в каком-то прежнем конфликте, а может, они просто никогда не нравились друг другу. Так или иначе, Мёнчжу удалось убедить доктора.

– Хорошо, теперь я знаю, кто вы такие. Но остается открытым вопрос, кто избил моего пациента. Следуйте за мной.

На этот раз Моён вела за собой Сичжина. Они подошли к офису охраны. Сегодня Сичжину приходилось посещать самые неожиданные места.

– Нам нужно минут пять, чтобы найти видеозапись. Подождите здесь, – суховаго произнес один из сотрудников и скрылся за дверью.

Сичжин и девушка остались вдвоем. Прислонившись к стене, оба молчали. Растущая неловкость, казалось, заполнила все пространство длинного больничного коридора.

– Откуда вы знаете Мёнчжу? – скальпелем разрезал гнетущую тишину вопрос девушки.

– Мы вместе учились в Военной академии.

– А...

– Вы ведь уже выяснили, кто я такой. Продолжаете проверять? Мне всегда говорили, что мой внешний вид внушает доверие...

– Убийцы тоже могут производить приятное впечатление.

– Хм, это правда, – с серьезным видом согласился Сичжин, отметив про себя «приятное впечатление».

– Ваша серьезность меня пугает. И тут нет никого, кроме нас...

– Не бойтесь. Мой принцип – всегда защищать детей, стариков и красавиц.

– Какое счастье, что я попадаю под одну из этих категорий.

– Ничего подобного.

– Я имела в виду, что я старше вас! – притворно рассердилась девушка.

Губы Сичжина дрогнули в улыбке.

– Как на самом деле зовут Большого босса?

– Ю Сичжин. А вас?

– Кан Моён.

– Рад познакомиться, – протянул руку Сичжин.

– Не стоит изображать дружелюбие, – отвергла рукопожатие Моён.

Дверь офиса наконец открылась, и это позволило Сичжину убрать руку в карман, не испытывая еще большего смущения.

К счастью, площадка за больницей попадала в зону видеонаблюдения. Камера записала, как Кибом избивали окружившие его члены банды. А также появление двух рыцарей и их славную победу над силами зла. Сичжин и Тэён превосходно смотрелись в главных ролях этого захватывающего экшена.

– Что ж, теперь все выяснилось. Прошу прощения за то, что неправильно поняла.

Девушка умела настаивать на своем, но также была способна признать свою неправоту. Сичжину нравилась ее чистота – и в голосе, и в характере.

– Если вы в самом деле чувствуете себя виноватой, может, немного меня подлечите?

– У вас что-то болит?

– Вот тут очень больно. – Сичжин указал на место, куда его ранил лейтенант Ан.

– Здесь? – ткнула пальцем Моён, решившая, что Сичжин пытается ее разыграть.

Сичжин вскрикнул от боли.

– Стоит ли притворяться с таким усердием?

– Я не притворяюсь...

Сичжин приподнял рубашку. Вероятно, кто-то задел его в драке – на бинте, прикрывавшем недавно зашитую рану, выступила кровь.

Увидев, что Сичжину действительно плохо, Моён мгновенно стала серьезной.

Наклонившись, она стала осматривать рану. Прядь волос упала на щеку девушки. Сичжину захотелось протянуть руку и поправить непослушный локон. На этот раз дрогнуло его сердце.

Они направились в хирургическое отделение. Сичжин вел себя как примерный пациент и выполнял все распоряжения доктора: разделся до пояса, устроился на больничной кушетке. Под ярким светом ламп стали видны многочисленные шрамы на теле. Настоящая летопись его боевых подвигов: и внушительные, и небольшие, каждый из этих шрамов напоминал, где, когда и с кем пришлось столкнуться Сичжину. Одно ранение искалечило его душу даже сильнее, чем тело. По оставшимся рубцам Сичжин мог восстанавливать в памяти прошлое, но не мог ни с кем поделиться воспоминаниями. Его профессия обязывала соблюдать секретность.

– Думаю, швы разошлись во время драки. Когда вы получили это ранение? – спросила Моён, сняв окровавленную повязку.

– Пару дней назад.

– Как это произошло?

– Поранился, когда мы копали какую-то яму. Вы ведь знаете, в армии постоянно что-то копают.

– В самом деле? Странная у нас армия. Пулю вы тоже схватили, пока копали яму? Это ведь огнестрельное ранение? – указала Моён на шрам выше.

Шрам от пули, изувечившей не только тело, но и душу.

– Вы знаете, как выглядят огнестрельные раны? – с сочувствием в голосе спросил Сичжин в ответ.

– В Корее бы не узнала, но я одно время работала волонтером в Африке, там приходилось видеть.

– Раз вы в курсе, не стану отрицать. Я получил это ранение в Нормандии. Пули тогда сыпались градом, и я пробирался сквозь огневой шквал, чтобы спасти боевого товарища... – почти торжественно начал рассказ Сичжин.

Некоторое время Моён слушала, не говоря ни слова.

– Вашего боевого товарища, случаем, звали не рядовой Райан? – в конце концов спросила она невинно, без капли иронии в голосе.

Не сумев сдержаться, Сичжин рассмеялся. Эта девушка была поистине удивительной. Бесстрашно сражается за правду, честно признает свои заблуждения, да еще и остроумно реагирует на юмор.

– Готово. Швы можно будет снять через неделю, а до тех пор регулярно меняйте повязку. У вас в воинской части есть медпункт?

– А можно перевязывать здесь?

– Не далеко добираться?

– Далеко. Как насчет того, чтобы я приходил каждый день? – игриво предложил Сичжин.

Моён на секунду задумалась, словно взвешивая в уме ответ.

– Каждый день не стоит, трех раз достаточно... Ну хорошо, четыре перевязки ускорят ваше выздоровление.

– Делать перевязку будете вы?

– Разве важно, кто будет менять бинты?

– Очень важно. Это должна быть очень красивая девушка.

Наконец-то на ее лице расцвела улыбка.

– Раз вы выбираете докторов по внешности, то лучшего кандидата вам здесь не найти. Я запишу вас на прием, приходите к двум часам.

- Вряд ли у вас с вашей профессией есть молодой человек. Столько работы, верно?
- Вряд ли у вас с вашей профессией есть девушка. Но очень хочется, я права?
- Всегда отвечаете вопросом на вопрос? – Губы Сичжина изогнулись в полумесяц улыбки.

7

В тот вечер Сичжин и Тэён расстались, так и не выпив. Вернувшись домой, Тэён упал на кровать. День был настолько насыщен событиями, что, казалось, с утра успел пройти целый год. Даже без алкоголя Тэён чувствовал себя отяжелевшим и вялым.

Через открытое окно стало видно луну, выглянувшую из-за темного облака. Луна казалась грустной и напомнила ему о Мёнчжу. Тэён вынул из кармана телефон и проверил пропущенные звонки. Среди них было много вызовов от любимой девушки. Тэён смотрел на список звонков с болью, словно на список погибших.

Пока его телефон находился в чужих руках, кто-то из медперсонала ответил на звонок Мёнчжу и сказал ей, что владелец телефона попал в больницу. Когда Тэён и Сичжин вернулись в холл с Кибомом, Тэён сразу заметил Мёнжу в толпе людей. Ее лицо было бледнее, чем у тех, кто пришел в больницу лечиться. На Тэёна она смотрела так, словно перед ней возник оживший покойник.

Они отошли подальше от суетливой толпы. Глаза девушки были влажными. Она ничего не говорила, но Тэён мог представить, что ей пришлось пережить, пока она мчалась в больницу.

– Давно не виделись. – Перестав блуждать взглядом по коридору, она твердо посмотрела на Тэёна. Чувство облегчения явно уступало место гневу.

– Так точно.

– Хорошо выглядишь. Не устал прятаться от меня?

– Так точно.

– Ты можешь отвечать мне, а не старшему по званию? Или со мной ты вообще бы не стал разговаривать?

– Так точно.

– Я когда-нибудь и правда убью тебя!.. До каких пор будешь меня игнорировать? Почему не отвечаешь на звонки? Я не могу даже узнать, жив ты или уже умер! Сколько еще все это будет продолжаться?!

Ее высохшие было глаза снова наполнились слезами, однако Мёнчжу держалась так же твердо, как в их первую встречу. Тэёну хотелось крепко ее обнять, просить прощения, шептать слова любви, осушать ее слезы. Но он лишь с силой сжимал кулаки и упрямо смотрел в одну точку. Он был предельно собран, словно находился на поле боевых действий.

– Не молчи. Я понимаю, почему ты так поступаешь. Но дай хотя бы услышать твой голос.

– Лейтенант Юн, вы ошибаетесь. Не думайте, что я поступаю так ради вас. Я больше не испытываю прежних чувств, но не знал, как в этом признаться. И только поэтому вас избегал.

Произнося вслух эти слова, про себя Тэён не прекращал просить прощения у Мёнчжу.

– Я тебе не верю.

– Если мы всё выяснили...

– Не надо так!

– Я должен идти.

Тэён развернулся и зашагал прочь.

– Это все, на что ты способен? Убегать от меня? Не уходи!..

Голос Мёнчжу звучал непривычно глухо и слабо. Тэён продолжал идти.

– Старший сержант Со Тэён! Почему не отдаете честь старшему по званию? – использовала Мёнчжу свой последний козырь.

Неравный армейский статус был для Тэёна стеной, которая их разделяла, но только так Мёнчжу могла его удержать.

Он покорно развернулся к девушке и поднес руку к виску. Мёнчжу смотрела холодно и неприступно.

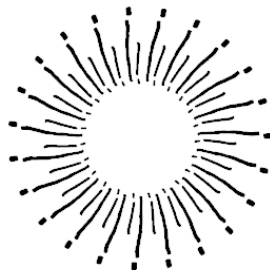
– Так и стой. До утра. До самой смерти. Потому что я никогда не отвечу на это приветствие.

Если бы в следующий момент не появился Сичжин, Тэён, наверное, не смог бы сдержаться и обнял бы хрупкие плечи девушки. Однако появление капитана сделало это невозможным.

Тэён закрыл окно и очистил список пропущенных звонков на телефоне. Красные строчки номеров исчезли одна за другой.

Глава 2

Дочь солнца

1

Специалист по торакальной хирургии больницы «Хэсон» Кан Моён училась на «отлично» с самого детства. Обладающая незаурядным умом девушка рано определилась с выбором профессии и усердно трудилась, чтобы достичь поставленной цели.

Стать врачом она захотела вовсе не из-за возвышенных идеалов: она не размышляла о священном праве на жизнь и не мечтала о служении человечеству. Рядом с домом, в котором Моён жила в детстве, была небольшая частная клиника. Ее долго не решались открывать, сомневаясь, что она будет приносить доход в столь удаленном районе, но в итоге с самого первого дня в клинике было не протолкнуться от пациентов. Там лечили всех и вся – от простуженных младенцев до разбитых радикулитом стариков. Очень быстро владелец заработал огромную сумму денег и смог перенести свой медицинский бизнес в центр города. Именно это сподвигло Моён выбрать будущую профессию. Она не была расчетливой до мозга костей – всего лишь трезво смотрела на жизнь. Математика всегда давалась ей лучше гуманитарных предметов, а детские игры в «больничку» привлекали сильнее, чем «дочки-матери».

Блестящие оценки позволили ей без труда поступить на медицинский факультет престижного университета, где она проучилась шесть лет, ни в чем не уступая студентам-мужчинам. Когда закончились первые четыре года базового обучения, Моён, пока еще сомневавшаяся, выбрать ли ей направление общей практики или же специализироваться на чем-то конкретном, отправилась поработать медицинским волонтером в Африку. Пребывание там убедило ее стать хирургом. Произошло это из-за того, что Моён глубоко переживала смерть пациента, попавшего к ним с огнестрельным ранением, – девушка не смогла ему помочь. Она поняла, что хочет стать врачом, который будет спасать жизни, обнаружила в себе чувство долга и искреннее желание принести клятву Гиппократу.

Интернатура прошла под девизом «умру, но сделаю», стажировка – под девизом «даже если никто другой не смог, я смогу». Моён получила диплом специалиста, безупречно пройдя весь курс. Это было лишь началом. Не давая себе передышки, девушка сразу же пошла работать на полную ставку. Подобно другим врачам, непрерывно совершенствующим свое мастерство и повышающим квалификацию, Моён поставила цель стать блестящим хирургом и дойти до самого верха карьерной лестницы, ради чего каждую минуту посвящала работе и учебе.

В больнице, однако, ей никак не удавалось получить желанное повышение и приставку «профессор» к фамилии. В первый раз ее кандидатуру отвергли, так как Моён была слишком молода, во второй раз она великолепно прошла собеседование, но в итоге повышение получил ее старший коллега. Шло время, и Моён, снова и снова испивая горькую чашу, осознала, что даже в медицине не все зависит от компетентности специалиста: в больнице тоже имела место

своя политика. Она стала делать все возможное, чтобы встроиться в систему: помогала заведующему хирургическим отделением с его научной работой, до изнеможения ассистировала на операциях других профессоров. Лучшие годы проходили за учебой, беспрестанным совершенствованием мастерства и – вопреки характеру – в услужении больничным начальникам. У Моён абсолютно не оставалось времени на личную жизнь.

Не успела она заметить, как ей исполнилось тридцать четыре. И вот в один из осенних дней в жизнь тридцатичетырехлетней женщины вторгся мужчина по имени Ю Сичжин. Находиться рядом с ним было так же приятно, как под долгожданным дождем, пролившимся на иссохшую почву. Он был привлекателен и обладал блистательным чувством юмора. А главное, он смог пробудить в душе Моён давно забытое волнение.

2

Завершив экстренную операцию, Моён с опозданием вспомнила о намеченной встрече с Сичжином. Ну, допустим, не встреча, а всего лишь прием у врача, и тем не менее в последние дни этот пункт расписания девушка всегда мысленно выделяла. Но за тридцать минут до прихода Сичжина Моён вызвали на срочную операцию.

С утра ей пришлось помогать доктору Чан, проходящей стажировку в их больнице и сверх меры волнующейся по любому поводу. Моён и так была без сил, и неожиданная операция полностью ее вымотала. Осознав, что пропустила условленную встречу с Сичжином, она окончательно упала духом.

Добравшись до комнаты отдыха, Моён в изнеможении опустилась на кровать. Время от времени покусывая нижнюю губу, она лежала, уставившись в потолок, словно пыталась найти на нем ответ на какой-то вопрос. Наконец девушка достала телефон и нажала кнопку вызова.

– Слушаю вас.

Голос Сичжина звучал приятно и располагающе. Мысленно вернувшись к их первой встрече, девушка не сдержала улыбки: она не могла понять, как ей удалось принять за бандита обладателя этого чудесного голоса, даже издали волнующего ее сердце.

– Сичжин? Это Моён.

– Закончили наконец?

– Мне сказали, вы приходили и ушли.

– Впервые в жизни на свидание со мной не явился доктор.

– Пришлось делать экстренную операцию.

– Он выжил?

– Кто?

– Пациент, которого вам пришлось оперировать.

– А, да. Нам удалось его спасти.

– Вы удивительная... Вы звоните со своего личного телефона?

– Да.

– Значит, сохранили мой номер? – лукаво спросил Сичжин, и сердце Моён сладко сжалось.

– Сохраните мой тоже.

– Завтра обязательно хочу вас увидеть.

– Вы всегда так напористы?

– Я имею в виду, мне необходимо сделать перевязку. – У Сичжина явно имелся талант играть женскими чувствами

– Я так и поняла, – поспешно заверила Моён и слегка прикусила нижнюю губу.

– Нет, не так. – По голосу Сичжина чувствовалось, что он широко улыбнулся.

– Надо доверять своему врачу. Вы принимаете лекарство?

– А если не буду, мне станет хуже? Смогу лечь в больницу?

Моён продолжала поражаться этому человеку. Как у него получается превращать обычный разговор в захватывающее дух приключение? Моён не думала, что такие мужчины вообще существуют. Он не говорил ничего особенного, не делал ей комплиментов, но сердце девушки билось все чаще и чаще.

– Во сколько вам будет удобно прийти? – спросила Моён, внутренне взмолившись, чтобы завтра не случилось незапланированных операций.

– Может быть, увидимся прямо сейчас?

От неожиданности Моён чуть не выронила телефон. Она взглянула на часы, висящие на стене. Девять вечера, на улице уже стемнело.

– Не хотите? – поторопил ее с ответом Сичжин.

– Я не против. Буду вас ждать.

Моён улыбалась, несмотря на осенний сезон ощутив внезапный жар лета. Однако как только она закончила разговор, неожиданный летний день взорвался громом и молнией. Даже стихийное бедствие показалось бы сейчас меньшей катастрофой: девушка поняла, что ей нечего надеть на свидание.

Моён помчалась к доктору Пхё, своей лучшей подруге с детства. Она безгранично доверяла доктору Пхё: случись Моён убить человека, подруга бы и тогда осталась на ее стороне. У доктора Пхё были парализованы ноги, из-за чего она передвигалась в инвалидной коляске, но это не мешало ей быть абсолютно уверенным в себе, жизнерадостным человеком, а также блестящим профессионалом. Конечно же, у подруги нашлись для Моён одежда, косметика и несколько ободряющих слов.

Впопыхах завершив приготовления, девушка подошла к зеркалу, чтобы еще раз проверить макияж. В этот момент зазвонил телефон, на экране высветилось имя Сичжина.

– Вы уже здесь? – спросила она, с удовлетворением смотря на собственное отражение в зеркале.

– Да, я в больнице, но... Возникла непредвиденная ситуация, я должен уйти.

– Прямо сейчас? Где вы?

– На крыше.

– Где?!

Моён нахмурилась. Она не могла понять, что происходит: то ли случилось что-то странное, то ли странным был сам этот человек.

Сичжин сказал, что поднялся на крышу больницы, и она отправилась туда сразу же, как только они закончили разговор. Он и в самом деле стоял там, глядя в ночное небо, затянутое облаками. Моён была озадачена даже больше, чем во время их недавней телефонной беседы, когда каждая фраза Сичжина звучала для нее неожиданно.

– Что вы здесь делаете? – спросила Моён, подходя ближе.

– Прошу прощения, но в этот раз наше свидание не состоится из-за меня, – отчужденным голосом ответил Сичжин.

Послышался звук приближающегося вертолета.

– Наверное, привезли срочного пациента, – предположила Моён, вглядываясь в небо.

– Нет, это летят за мной.

– За вами? Сюда? Неужели началась война? – воскликнула девушка, думая, что Сичжин снова шутит.

Звук вертолета становился все ближе.

– Возможно, где-то и началась. Но точно не здесь, не волнуйтесь.

Поток воздуха, разгоняемого лопастями вертолета, ворвался в пространство между ними.

– Тогда почему вертолет прилетел за вами?

– Я все объясню. Позже. Только пообещайте мне одну вещь!

Вертолет сел на крышу. Сичжин заторопился, перекивая оглушительный шум:

– Давайте встретимся в следующие выходные! Не в больнице, а где-нибудь в другом месте!

– Вы не будете приходить на перевязку? – Голос Моён внезапно дрогнул.

– Я вернусь полностью здоровым! Пойдете со мной в кино?

Дверь вертолета открылась, изнутри выглядывали люди в военной форме. Сичжин махнул им рукой и снова повернулся к Моён.

Взяв ее за плечи, он продолжил громким голосом:

– Быстрее! У меня нет времени! Вы согласны встретиться?

– Согласна! – неожиданно для себя ответила Моён, потерявшая уверенность в реальности происходящего.

– Не вздумайте забыть! – со счастливым смехом проговорил Сичжин, отпустил плечи девушки и побежал к вертолету.

Забравшись внутрь, он выглянул и помахал рукой на прощание. Не давая ей времени на ответ, вертолет резко поднялся в воздух, вызвав новую волну ветра.

Придерживая разметавшиеся волосы, Моён смотрела вслед удалявшемуся вертолету. В голову пришло, что так, должно быть, чувствовал себя принц, когда с полуночным боем часов Золушка бросилась бежать прочь. У Моён осталась не серебряная туфелька, а обещание встречи с Сичжином. Станным и удивительным Сичжином. Первая серия их романтической драмы завершилась на самом интересном месте. Моён не терпелось узнать, что будет дальше, – ведь титры пообещали, что продолжение следует.

3

С еще большим нетерпением «следующей серии» ждала Мёнчжу. Чувство к Тэёну не ослабевало. В их последнюю встречу в больничном коридоре Тэён изо всех сил пытался убедить ее, что все кончено, но его любящие глаза утверждали обратное.

Мёнчжу было больно не только из-за этого. Уже несколько раз она на всей скорости врвалась в стену, выстроенную Тэёном, и в такие моменты чувствовала глубокую обиду и отчаяние. Сердце ее то и дело обливало кровью. Сколько душевных мук она испытала, отменяя непринятые телефонные вызовы, сколько страданий вынесла, беспомощно ожидая его и зная, что он не придет! Не найти таких медицинских средств, которые бы исцелили ее израненные любовью сердце и душу. И тем не менее Мёнчжу не могла отступить. Не таков был ее характер.

В их первую встречу, увидев Тэёна, увешанного тяжелым армейским снаряжением, и несколько раз спускавшегося с горы, и поднимавшегося обратно, Мёнчжу почувствовала жалость к упорному незнакомцу. А еще интерес – когда он не моргнув глазом заявил, что намерен и дальше делать то, что делает, потому что должен стать лучшим. Она продолжала думать о нем после встречи, вспоминая его обожженное солнцем лицо и запах его утомленного тела. На следующее утро он все еще занимал мысли девушки. И во время утреннего построения, и когда Мёнчжу проводила медицинский осмотр, ее мысли то и дело возвращались к Тэёну.

Вначале все это было шуткой. И когда она попросила Тэёна сыграть перед ее отцом роль возлюбленного, и когда сопровождала его на свадьбу бывшей девушки. Их не связывали чувства, и потому легко можно было задать любой вопрос. Мёнчжу спросила, сильно ли он любил прежнюю девушку. Тэён сперва не отреагировал и некоторое время продолжал идти молча.

– Почему вас это интересует? – в конце концов задал он ответный вопрос, повернувшись к Мёнчжу.

– Хочу понять, как сильно мы будем ей мстить, – ответила она.

– Я обещал, что сделаю ее счастливой, – без какого-либо особого выражения проговорил Тэён и продолжил идти.

– Скандал на свадьбе вряд ли сделает ее счастливой, – пробормотала Мёнчжу, подстраиваясь к его шагу.

– Если у нее осталась привязанность ко мне, счастья тоже не видать, – низким суховатым голосом ответил на это Тэён.

Его слова взволновали девушку.

– Так вы направляетесь на свадьбу не потому, что хотите отомстить, а потому, что беспокоитесь о ней?

В тоне Мёнчжу больше не было шутливости. Тэён взглянул на нее, но ничего не сказал. Его глаза были глазами раненого тигра. В тот момент Мёнчжу поняла, что хочет стереть печаль с лица этого мужчины и заставить его смеяться.

Она услышала его счастливый смех зимой того же года.

В тот день строевой плац был покрыт толстым слоем выпавшего снега. Попивая горячий кофе в воинском медпункте, Мёнчжу смотрела в окно. Расчищавшие снег солдаты с красными от мороза лицами устроили перекур и жаловались друг другу на судьбу. Оконная рама явно прилегала неплотно – девушка почувствовала запах сигаретного дыма. Нахмурившись и развернувшись, чтобы отойти, она вдруг услышала, как в разговоре упомянули Тэёна. Мёнчжу прислонилась к окну и прислушалась, стараясь не упустить ни слова.

Следующая фраза прозвучала очень разборчиво:

– Старший сержант Со Тэён спит с лейтенантом Юн Мёнчжу.

Девушка чуть не пролила на себя остатки кофе. Спит? Да они даже за руки не держались!

Иногда слово ранит сильнее, чем нож. Порез на теле можно зашить и вылечить, но с душой так не выйдет.

Тем же вечером Мёнчжу разыскала Тэёна в баре.

– Что ты про нас рассказываешь?

– Сказал только, что мы с тобой встречаемся. Как договорились. Ни слова больше.

– Тогда почему в части сплетничают, что мы с тобой спим?

– Потому что у солдат развито воображение? – предположил Тэён, опрокинув в рот рюмку соджу.

– Ты находишь ситуацию забавной? – чуть не задохнулась от возмущения Мёнчжу.

– Никак нет, – ответил он, подкладывая ей в тарелку закуску.

– Так работает мужской ум? Встретаться и спать для мужчин значит одно и то же? – продолжала недоумевать девушка, быстро расправившись с едой.

– Что поделаешь. Не придавай значения. Нам лучше всего переспать... – Тэён оборвал себя, уставившись в пустой стакан. – ...перестать думать об этом, – поставив стакан на стол, договорил он.

– Ты сказал «переспать»?!

– Я оговорился.

– О, неужели? Все мужчины только о сексе и думают. Женщина не может даже возбудиться... – внезапно вырвалось у Мёнчжу, на которую тоже подействовало спиртное.

Девушка густо покраснела.

– ...не может даже возмутиться! – прокричала она и спрятала пылающее лицо в ладони.

Тэён взял ее руки в свои и посмотрел прямо в глаза.

– Вряд ли мы сможем заставить их думать по-другому. Но я знаю, как мы можем изменить свое отношение к происходящему.

Продолжая держать руки девушки, он закончил:

– Надо превратить сплетни в реальность.

Именно в этот момент он впервые рассмеялся.

За окном все еще шел снег. Тэён смеялся, с нежностью глядя на девушку. Мёнчжу никогда раньше не слышала такого теплого и ласкового смеха.

С того дня начался новый этап в их отношениях. Этап, который можно было назвать «я счастлив уже от того, что ты существуешь на свете».

Но потом все изменилось. Она не могла сказать, когда точно это началось, но Тэён перестал ей улыбаться. Его глаза опять стали грустными, и однажды он сообщил, что им стоит расстаться. Но к тому моменту она уже очень хорошо его понимала. Мёнчжу знала, что за этой маской скрывается настоящий Тэён, который по-прежнему хочет дарить ей радость.

Мёнчжу стояла у окна медпункта и смотрела в ночное небо. Как далеко уже улетел вертолет, забравший Тэёна? И он, и Сичжин, и другие члены группы «Альфа» направлялись в Афганистан. Им предстояло участвовать в операции по поиску и освобождению сотрудников ООН, захваченных силами Талибана². Отец Мёнчжу командовал войсками специального назначения, и девушка лучше других представляла, с чем приходится сталкиваться спецотрядам. Знала, что даже секундная небрежность может привести к гибели; знала, что каждый шаг солдата может оказаться последним.

– Возвращайся живым и невредимым. Возвращайся во что бы то ни стало. Наша история еще не закончена, – глядя в небо, беззвучно молила Мёнчжу.

² Организация запрещена в РФ. – Примеч. ред.

4

Каждый день в операционной шли свои сражения.

От настоящей войны эти сражения отличаются тем, что врачи бьются не за смерть, а за жизнь пациентов. И тем не менее не каждая битва заканчивается победой. Пациент может скончаться и на операционном столе, и в реанимации, и в палате, и даже еще до того, как окажется под скальпелем хирурга. Смерть находится ближе, чем кажется.

В силу своей профессии Моён не раз и не два видела смерть. Но сколько с ней ни сталкивайся, привыкнуть к этому невозможно. При виде того как сердце пациента переставало биться, Моён чувствовала, что ее сердце тоже останавливается; когда пациент истекал кровью от разрыва аорты, ее душа кровоточила вслед. Это вовсе не значит, что эмоции затмевали ей рассудок. В хладнокровии и рациональности Моён превосходила многих. Она не терялась даже в самых сложных ситуациях, когда жизнь пациента висела на волоске, и действовала в критические моменты быстро и точно.

Однако это умение пришло далеко не сразу. Было время, когда перед очередной операцией она готовилась ночи напролет. И когда Моён встречала врачей, не прикладывающих таких же усилий, она не могла не осуждать их.

В больнице «Хэсон» как раз имелся такой недобросовестный врач. Ее звали доктор Ким, она была дочерью основного акционера больницы и бывшей однокурсницей Моён. Бесталанная, но умевшая пускать пыль в глаза, доктор Ким была худшим представителем богатого класса.

– Если подводят руки – больше практикуйся; если подводит голова, то хотя бы не лезь куда не следует! Почему она вздумала быть именно хирургом?! – разгневанно воскликнула Моён, едва успев выйти из операционной.

Она была вне себя из-за доктора Ким, которая все еще оставалась внутри. Только что доктор Ким чуть было не отправила пациента на тот свет, и у Моён темнело от злости в глазах, когда она перебирала в памяти случившееся.

Это была не очень сложная операция. Моён должна была ассистировать заведующему хирургическим отделением профессору Паку. Однако вместо профессора в операционную вошла доктор Ким. В ответ на изумленный взгляд Моён она сообщила, что профессор попросил его подменить, так как у него накладка в расписании и его присутствие требуется в университете. Куда он и отправился, прихватив с собой доклад, который всю ночь писала для него Моён, и оставив за главного вовсе не ее, а доктора Ким. Ту самую доктора Ким, которая целых четыре раза проваливала экзамен на специальность, постоянно ошибалась в диагнозах и из-за которой больнице даже вчинили судебный иск. Ту самую доктора Ким, которую уже сотню раз выгнали бы с работы, если б не ее отец. Моён закипела от возмущения.

– Я слышала, ты и в этот раз писала доклад профессору? – спросила доктор Ким.

Скальпель в ее руке словно целился в душу Моён.

До тех пор состояние пациента было стабильным.

– А я слышала, ты подарила ему еще одни часы, – отбила удар Моён.

Из разреза на теле пациента начал обильно выступать гной. Моён передала марлевые тампоны.

– Ты ведь каждый раз пишешь за него доклады? Хочешь выбиться в любимчики?

– В любимчики хочет выбиться тот, кто дарит дорогие часы. Я всего лишь хочу признания моих способностей... Что происходит? Что ты сейчас сделала? – вдруг вскрикнула Моён.

Все случилось мгновенно. Доктор Ким неосторожно задела артерию. Раздался предупреждающий писк аппаратуры, контролировавшей состояние пациента. Монитор демонстрировал критические показатели пульса и давления человека на операционном столе.

С этой минуты и до конца операции доктор Ким стояла столбом, лишь вздрагивая время от времени. К счастью, Моён смогла справиться без ассистента, и беды удалось избежать.

Из операционной Моён вышла, вся забрызганная кровью. Она зашла в душевую и скинула окровавленную одежду. Густой запах заполнил помещение. Ноги Моён подкосились, и она едва не рухнула на пол. Стоило улечься волнению, как на его место пришла неодолимая усталость.

Моён почувствовала, как сильно она голодна. Ей пришлось по неотложному вызову приехать в больницу еще на рассвете, и за весь день она успела лишь один раз наспех перекусить. Страшно уставшая и голодная, Моён, ко всему прочему, не находила себе места от беспокойства.

Скоро должно было состояться заседание комиссии, на которой решали, кому присвоить профессорское звание. И тот факт, что заведующий отделением назначил сегодня оперирующим хирургом не ее, а доктора Ким, был очень тревожным сигналом. Неужели ее снова используют и обойдут? Моён крепко сжала губы и обхватила руками голову.

Внезапно она подумала о Сичжине. «Вероятно, это от стресса», – нашла для себя оправдание девушка. Прошло уже три дня с тех пор, как за ним прилетел вертолет, а Сичжин еще ни разу с ней не связался. Его рентгеновский снимок – вот и все, что осталось у Моён в доказательство об их встрече.

5

Стоял последний день октября. Сичжин ждал Моён, наблюдая за выходом из больницы. Девушка как раз закончила работу и собиралась домой. Увидев Сичжина, она удивилась так, будто на ее глазах тыква превращалась в роскошную карету.

– Как дела? – крикнул Сичжин.

Только после этого Моён пришла в себя и, ойкнув, быстро прикрыла лицо сумочкой. Она провела в больнице двое суток подряд и выглядела не лучшим образом.

– Почему вы здесь? Мы должны встретиться только через два часа. Или я что-то перепутала?

Сичжин подошел ближе.

– Нет-нет, я приехал намного раньше. Хотел насладиться ожиданием встречи. Ни с чем не сравнимое удовольствие, когда есть кого ждать.

– Но приезжать ради этого за два часа?!

– Почему вы закрываете лицо? – насмешливо поинтересовался Сичжин.

– Потому что не хочу, чтобы вы меня сейчас видели. Я без макияжа. Собиралась зайти домой, вымыть голову и переодеться.

Казалось, Моён сейчас расплачется.

– Вы замечательно выглядите, – улыбнувшись, заверил Сичжин.

– В самом деле? Как, интересно, мне это удастся? Наверное, помогает внутренняя красота. Раз вас устраивает, могу я впредь не умыться? – фыркнув, проговорила Моён и опустила сумку.

– Идемте, довезу вас до дома, – лукаво ответил Сичжин, подошел к машине и открыл пассажирскую дверцу.

– А, значит, все-таки не устраивает.

Надув губки, Моён уселась в машину. Ее поведение забавляло Сичжина. Устроившись за рулем, он ласково посмотрел на девушку. Избегая его взгляда, она пристегнула ремень безопасности. Сердце ее сладко сжималось. Над ними простиралось неопределимо прекрасное синее небо. Последний октябрьский день неторопливо клонился к вечеру.

Моён жила в небольшом частном доме, одном из нескольких в жилищном комплексе мало отличающихся друг от друга строений. В таких обычно селятся хорошо зарабатывающие люди, не успевшие обзавестись семьей, либо молодожены. У каждого дома был отдельный двор с небольшим цветочным садиком; за цветами ухаживали работники жилищного комплекса.

Как и подобает хозяйке, Моён открыла ворота и первой зашла во двор. Она с облегчением подумала, что в доме порядок, и первый раз в жизни мысленно возблагодарила работу за то, что та отнимает много времени, лишая возможности проводить его дома.

– Заходите. Тут прибрано. Нет времени даже устроить беспорядок. Я быстро помою голову и вернусь.

Моён было немного неловко. Впервые в ее доме находился мужчина, который не был ни посыльным, ни служащим комплекса, ни ее товарищем по работе. Даже не предложив Сичжину присесть, Моён поспешила в ванную комнату, но неожиданно вернулась.

– Я сегодня еще не ела, страшно проголодалась. Может, закажем еды и пообедаем вместе? – выпалила она.

– Я хотел пригласить вас в ресторан и угостить чем-нибудь особенным... Вы уверены, что хотите доставку?

Сичжин расположился на диване. В отличие от Моён он выглядел спокойным и уверенным, словно это он был у себя дома. Он даже успел приоткрыть окно. Теплый осенний ветерок тербил шторы и доносил до Моён запах свежей мяты, исходивший от мужчины.

– Раз удастся поесть с приятным гостем, доставка меня абсолютно устроит.

Моён наконец-то перестала нервничать. Сичжин с интересом смотрел на девушку. Их глаза встретились, и на мгновение весь мир замер; кроме них двоих сейчас ничего не существовало.

– Вы думали обо мне?

– Конечно думала. А вы обо мне?

– Очень часто. Как и положено мужчине.

Моён рассмеялась шутливому ответу.

Так началось их первое свидание.

6

До тех пор пока они не пришли в кинотеатр, все было прекрасно. Настроение не испортил даже маленький инцидент – не зная о том, что должны отключить воду, Моён не успела смыть шампунь и осталась с намыленной головой. К счастью, в холодильнике имелись бутылки с водой, так что проблему удалось решить быстро. Как бы неуклюже она себя ни вела, казалось, что Сичжин смотрит на нее все с большим обожанием.

Пока они ели заказанную на дом еду, за окном стемнело. Моён и Сичжин решили отправиться в кино, как раньше и договаривались.

Сверкающие огнями улицы, торопливо снующие машины, неиссякающий людской поток, похожие друг на друга кафешки, маленькие магазинчики, рестораны... Привычный пейзаж ночного города казался сегодня чем-то чудесным и новым. Моён радовалась и удивлялась всему, что попадалось ей на глаза. Выходя из больницы, она чувствовала смертельную усталость, но сейчас была крайне оживлена. Трудно было поверить, что все это происходит на самом деле. Казалось, время повернулось вспять, и Моён снова стала маленькой любопытной девчонкой. Она боялась, что происходящее внезапно исчезнет, сказочная реальность лопнет, как мыльный пузырь.

В кинотеатре торгового центра был настоящий аншлаг. Моён и Сичжин не шли на какой-то конкретный фильм, поэтому просто выбрали сеанс, который начинался раньше других. За десять минут до начала они зашли в полутемный зал и сели рядом, поставив посередине ведерко с попкорном.

– Когда прихожу в кинотеатр, самый волнующий момент для меня – перед тем как полностью выключают свет, – полушепотом призналась Моён.

– Для меня сейчас вообще самый волнующий момент моей жизни. Я сижу рядом с красивой женщиной, и скоро мы окажемся в темноте...

– Рядом со старой, вы хотели сказать?

– О, тут так плохо видно, я подумал, что вы красавица.

Моён бросила на спутника притворно негодующий взгляд. Тот весело рассмеялся реакции девушки.

В этот момент в кармане Сичжина завибрировал телефон. Моён заметила, как изменилось его лицо, когда он увидел имя звонящего. Слегка развернувшись от девушки, Сичжин нажал кнопку ответа.

– Капитан Ю Сичжин слушает... Вас понял.... Так точно.

Сичжин становился все серьезнее. Закончив разговор, он некоторое время молчал, вертя в руках телефон.

Не выдержав, девушка спросила:

– Что-то случилось?

– Мне придется уйти, – прозвучал неожиданный ответ.

Моён не представляла, как стоит вести себя в такой ситуации.

– Прямо сейчас?

– Да. Мне очень жаль.

– Опять меня бросаете?

– Мне действительно жаль. Давайте уйдем и посмотрим этот фильм в другой раз?

Сичжин явно искал лучший выход из сложившегося положения. Моён пыталась делать то же самое.

– Пожалуй, я останусь и посмотрю сейчас. Вы можете идти.

Моён пыталась сделать вид, что все в порядке, однако Сичжин понимал, что девушка расстроена.

- Не хочется оставлять вас, в другой раз вместе...
- Нет-нет, все хорошо. Не переживайте.
- Я вам позвоню.

Сичжин ушел, оставив Моён одну. Она не смотрела вслед, когда он спешно покидал зал. Свет погас, начался фильм, но Моён не испытывала интереса, словно уже знала, чем все закончится.

Ждать «следующей серии» их драмы, похоже, не имело смысла. Чары развеялись в последний день октября, еще до того как часы пробили двенадцать.

7

Когда Моён услышала новость, ее нервы уже были на пределе.

Только что в больничном коридоре случилась настоящая потасовка с мужем одной пациентки. Эта пациентка, женщина чуть за шестьдесят, некоторое время назад поспешно выписалась из больницы, категорически отказавшись от операции, которая была ей необходима.

Операцию, которая привела бы к расширению сосудов, Моён предложила месяцем ранее, когда женщина попала к ним с жалобами на давящую боль в груди и затрудненное дыхание. Пациентка знала, что у нее стенокардия, но по настоянию мужа отказалась от предложения врача. Попросила лишь выписать «лекарства, очищающие сосуды», о которых была наслышана. Моён пыталась переубедить пациентку, объясняя, что без операции существует угроза инфаркта, но все было бесполезно. Хуже того, муж устроил скандал, заявив, что больница не имеет права удерживать пациентов, и потребовал немедленной выписки. Объяснения Моён, что лечение пациентов – не право, а обязанность врача, не подействовали, и пара чуть ли не бегом покинула больницу.

Прошел всего лишь месяц, и машина скорой помощи доставила эту же пациентку. Женщина была без сознания и уже не могла дышать самостоятельно. Низкий уровень кислорода в крови, легочное дыхание ослаблено. Требовались интубация трахеи и подключение к аппарату искусственной вентиляции легких, но снова вмешался муж. Заявил, что он против подключения аппарата, и сослался на право отказаться от искусственного продления жизни. Моён на секунду забыла, что она врач, ее кровь закипела от гнева. Убивают не только оружием. Если не пытаться спасти человека, которого можно спасти, – это тоже убийство. Пациентка даже не была дряхлой старухой, ей не так давно исполнилось шестьдесят. Вцепившись в пиджак мужчины, Моён умоляла разрешить помочь его жене. Но он стоял на своем и в итоге подписал все необходимые документы. Тем временем у пациентки зафиксировали смерть головного мозга.

К отчаявшейся Моён, безвольно сидевшей в кресле, нерешительно подошел молодой доктор Чхихун, первый год стажировавшийся в больнице. Именно он сообщил ей новость: комиссия и на этот раз отвергла кандидатуру Моён. Профессорское звание получила не кто иная, как доктор Ким, дочь основного акционера больницы.

8

– Вы же сказали, я получу повышение. Лично сказали, что теперь это буду я. Это уже в третий раз! Сначала решили, что я слишком молода, потом вместо меня повысили коллегу, который помогал вам писать диссертацию...

Моён прилагала усилия, чтобы ее голос не звучал слишком жалобно. Заведующий отделением сидел за столом в расслабленной позе, закинув ногу на ногу, время от времени ковырял пальцем в ухе или поправлял лежащие на столе бумаги, всем своим видом демонстрируя пренебрежение к стоявшей перед ним Моён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.